

Книжная полка «Маяка»

«НИКИТИНО СЧАСТЬЕ»,
рассказы, повести,
Николай Алешинцев. - Архангельск:
ОАО «ИПП «Правда Севера», 2016.

Книга о счастье

(о книге Николая Алешинцева
«Никитино счастье»)

«... Нет, не по болтливости посвятил я скучные эти строчки судьбе одной из миллионов сельских жительниц. Мне выпала честь нести вместе с ними один, иногда непомерно тяжёлый, крест...» Слова эти из очерка о дядяке Татьяне Алексеевне, которым открывается новая книга Николая Алешинцева «Никитино счастье», могли бы показаться излишне красивыми... Если бы не знал я, что, действительно, всю свою жизнь Николай Алешинцев работал в сельском хозяйстве, рядом вот с такими людьми, как героями очерка...

Он знает, очём пишет, для чего пишет, поэтому нет лишних, «красивых», слов в его рассказах, очерках и повестях. Он, действительно, пишет «не по болтливости», а потому, что молчать не может. Потому что, кто, если не он, расскажет об этих мужиках и бабах, о родном крае - его истории и природе, о жизни и смерти...

Николай Алешинцев пишет давно, и книги (поэтические и прозаические) у него уже выходили. Конечно же, не в центральных издательствах, потому что живёт он даже не в центре на самом востоке Вологодской области - Великом Устюге, а ещё дальше, в деревне Чернево... В такой «удалённости» есть опасность для творческого человека - оторванность от живого общения с коллегами, с редакциями (потому-то, наверное, и в Союз писателей довольно поздно приняли Алешинцева, и творчество его так трудно переносило за границы местной известности). Но есть в этой ситуации и большое преимущество - оно в той же, как ни странно, оторванности от коллег, редакций и т. д. - меньше пустых «литературных» разговоров, околовербатурной сути. А главное - жизнь на своей земле, доскональное знание этой земли и её людей - то, что не вычитаешь ни в каких книгах... Эта укорёнённость в родной почве и даёт силу Николаю Алешинцеву жить и работать, осуществлять данный свыше талант.

Для меня как состоявшийся писатель Николай Алешинцев начался именно с этой книги - «Никитино счастье». Предыдущие сборники и отдельные публикации не давали (лично мне) полного представления о его творческих возмож-

ностях и о том, что он уже сделал в литературе...

У сборника есть литературный и технический редакторы и корректоры, что уже редкость по нынешним временам, и что, безусловно, сказалось на качестве книги.

Книга хорошо свёрстана, оформлена, в твёрдом переплете... Хорошо продумано, выстроено расположение произведений внутри сборника... Всё сделано профессионально, по-хорошему. Только порадоваться остаётся за автора и читателей, до которых всё-таки дойдёт эта книжка.

В книге три больших раздела.

Первый - «Легенды Великого Устюжского земли», включающий три повести на историческом материале. «Легенда о гибели городка Орлец» рассказывает о набеге татарского отряда на Устюжские земли и героической обороне сторожевого городка Орлец... Легенда рассказана замечательным языком (устаревшие и диалектные слова - в меру и к месту), автор показывает знание исторических деталей, создаёт живые выразительные образы защитников крепости. Вот один пример: «Первосоветник Истома Волк был единственным мужчиной из всех окрестных деревень, разменявшим пятидесятилетнюю весну. Седой как лунь, израненный в вечных битвах с новгородцами, татарами, вятчами, он, как сорвавшаяся со скалы и висящая на одном корне живая сосна, так же накрепко вцепился в родную землю...» Вот как пишет Николай Алешинцев!

Завершается повесть словами: «Мы стоим на священной земле, политой кровью наших предков, мы нашли их фамилии. И в наших жилах течёт кровь героев и мучеников Русской земли. Мы разные, но пусть в одном мы будем похожи. В великой и жертвенной любви к Родине!»

Вообще, автор довольно часто вкрапляет в художественные тексты публицистику. Но получается это органично, потому что это необходимо автору - напрямую высказать своё отношение к тому или иному явлению, и читатель, уже верящий ему, принимает и публицистку...

Повесть «Камень-сердце» - ещё одна местная легенда в обработке Николая Алешинцева. О добром богатыре Воле, о любящей его девушке, о власти, которой воля музыка и её защитники всегда попрёк горла, о большом богатырском сердце. «А недалеко от моей родной деревни лежит камень-сердце. Молчит. В юности мы любили приходить к нему. Карабкались по его богатырским бокам, чтобы видеть целиком и удивляться его громадности. Труд-

но представить, что когда-то камень был человеческим сердцем».

«Никитино счастье» - ещё одна легенда, повесть, давшая название и всей книге. А легенда ли это? - возникает вопрос, когда читаешь, что герой повести Никита родился в деревне Печерзе, в 1881 году... Может, это правда всё. И действительно, удалось тому Никите в 1911 году поймать «царицу-рыбу» огромную стерлядь... Улыбнулась удача бедному рыбаку - поймал, да ещё и сумел доставить её живой на продажу в Великий Устюг... Вот плывёт он в лодке своей, к ней другая привязана полузатопленная, чтобы не уснула раньше времени чудо-рыба. Гребёт и мечтает о том, как выгодно продаст он свой товар, как накупит подарков жене и дочерям, а главное - купит корову-холмогорку... И сердце у читателя сжимается, потому что понимает он, что не может быть такого счастья бедному рыбаку, обязательно обманут его городские покупатели... Ах, нет! Всё получилось у Никиты - купили у него рыбу, купил и он всё, о чём мечтал. Спасибо автору!

И опять не могу удержаться, процитирую концовку повести: «Грозная туча насыдала на солнце с запада. Низовой влажный ветер поднял рябь на сухонской воде. Сам воздух всё более наполнялся тревогой. Шёл 1911 год. Я пишу этот рассказ в 2011-м. Прошёл век! В его громадности небесные грозы не были так страшны, как грозы четырнадцатого, семнадцатого, сорок первого года. Но, видимо, столь велика тяга

человеческой души к какой-то другой, более радостной, жизни, что до наших времён сохранилась легенда о везучем рыбаке, которого щедрая мать-природа наградила неожиданным счастьем в виде огромной сухонской стерляди. А может, и не в стерляди было дело?»

Второй раздел - «Прозрение», пять рассказов о разных судьбах, о том, что в человеке всегда должно побеждать «человеческое».

Третий раздел - «Мой месяцеслов», своеобразный литературный календарь. «Жанр» в литературе не новый - вот у меня перед глазами «Месяцеслов» прекрасного писателя Ивана Полуянова, а тут же рядом и «Лад» великого Белова, а вон и сборник Михаила Пришвина... И, честное слово, «Месяцеслов» Николая Алешинцева ничем не уступает им! Потому что - не повторяет их. Это, действительно, «мой» (т. е., его, Алешинцева) месяцеслов.

Каждый месяц со своим характером. В каждом месяце что-то происходит в природе, в жизни общества... Тут, в этой прозе, очень чувствуется и поэтический талант Николая Алешинцева - это проза поэта. И, о чём я ещё не сказал, но что очень характерно для этого автора - мягкий, живой юмор, то лёгкая ухмылка, а то и заливистый смех, острое, к месту, словцо...

Вот, например, из главы «Март»: «Посветлеет лес. На малиновых веточках приречного краснотала качнутся навстречу солнцу бархатистые зайчики вербашек. И останутся от зимы разве что морозные утренники. Но и их приспособят к делу северный мужик. Выйдет из избы, потягнется и, не теряя зря времени, примется колоть дрова. В мороз они звонко лопают от умелого удара сильных рук. Пять минут работы - и уж летят прочь шапка, телогрейка и рукавицы. Пар от работника валит. Посмотрит на это явление утренний холод, словно виноватая собака подожмёт хвост и скроется в северном направлении».

... Впрочем, можно цитировать и цитировать... С удовольствием! Но надо и остановиться. И вот здесь-то бы и сказать, что, мол, дорогой читатель, купи эту замечательную книгу или возьми в библиотеке и прочитай всё сам... Но где же «дорогой читатель» возьмёт эту книгу? Даже в Вологде в очень немногих местах. А в Москве? В других городах?.. Полки наших магазинов, столичных и провинциальных, забиты одной и той же макулатурой, в центральных газетах глубокомысленно разбираются пустые «тексты»... Но будем верить (а что ещё и остаётся!), что правда, истинная литература (такая, как сборник «Никитино счастье») дойдёт до читателя. Обязательно дойдёт, я в этом уверен!..

Дмитрий ЕРМАКОВ.

«ОДНОЖДЫ ОДИН»: повесть.
О творчестве, о жизни, о судьбе:
из блокнотов разных лет,
Олег Борисов,
Вологда, Сад-огород, 2016.

Книга писателя, живущего в деревне Прокопцевской Архангельской области Олега Борисова, выпущена в Вологде, но, к сожалению, так же мало доступна широкому кругу читателей... И всё же будем надеяться, что появится она хотя бы в библиотеках, если уж не в магазинах.

Несколько строк из аннотации: «В новой книге Олег Борисов остаётся верен по-старой тематике своего литературного творчества, жизни и судьбе русской северной глубинки... «Одножды один» - повесть предостережение и предупреждение, что может ожидать сельскую Россию уже в обозримом будущем, если отношение государства к ней не изменится...»

А для знакомства с автором некоторые из его дневниковых записей...

Олег Борисов

«Жизнь моя, побудь со мной подольше...»

Наше творчество должно быть, как хлеб на опаре, замешано на судьбах родной земли и людей, на ней живущих. Вот тогда оно и будет настоящим.

Едва ли я смогу сделать этот мир лучше. Но очень не хочу, чтобы он стал хуже.

Обстоятельства могут согнуть человека, но если человек верен своим принципам, он обязательно выпрямится.

Нередко мне говорят после прочтения какой-то моей книги на сельскую тематику: «Как хорошо и подробно ты знаешь деревенскую жизнь!» К большому сожалению, это не совсем так.

Я уехал из деревни в шестнадцатилет-

нем возрасте и вернулся обратно только после тридцати. Но в уже совсем иную деревню по своему жизненному, общественному и бытовому укладу, нежели та, в которой прошло мое детство.

А детство мое прошло в деревнях Плашнене и Дубровская. Заполярный Норильск, где прожил и проработал на стройке десять лет, стал тем памятным и важным местом, где я проверил себя на прочность в суровых условиях Крайнего Севера, получил жизненную закалку, написал и опубликовал первые стихотворные строки.

В деревне Прокопцевской я не только живу. Именно здесь на сегодня написаны все мои книги... Мне здесь удобно жить и работать.

В русской северной деревне, на берегу таёжной реки Устьи, мне всегда легко дышится, умно думается и хорошо пишется.

Жизнь моя, побудь со мной подольше, сколько сможешь.